Алексей Калугин

Литерный

Часть сборника
Форс-мажор (сборник)

Алексей Калугин
Литерный

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167776
Калугин А. А. Форс-мажор: авторский сборник : Эксмо; М.; 2008
ISBN 978-5-699-28760-4

Аннотация

«Валит снег.
Валит и валит.
Нет на него никакой управы.
Да как еще валит!..»

Алексей Калугин
Литерный

Идею рассказа подарил автору Геннадий Прашкевич.

За что ему сто раз спасибо!

Валит снег.

Валит и валит.

Нет на него никакой управы.

Да как еще валит!

Так что за снежной пеленой не видно ни сосен, морозом посеребренных до самых кончиков иголок, ни белых сугробов по сторонам от железнодорожного полотна, ни самой дороги.

Зима в России – больше чем зима. В Москве – стихийное бедствие. Ну а ежели дело происходит не где-то там в столице, а в самой Сибири, вдали от больших городов и районных центров, тут разговор особый. Тут зима в своих правах. И никто с ней особенно не спорит. Накладно, да и смысла нет.

Слепит снег глаза. В двух шагах ничего не видно. Кажется, провалился мир в белую пустоту и не осталось в нем ничего, кроме белого снега и мороза, который и не трескучий вовсе, а онемевший. И если вслушиваться в него долго-долго, то начинаешь думать: а может, и не врал вовсе барон про замерзшие звуки?

Но вдруг – у-у-у-у! – разрывает морозное безмолвие далекий гудок локомотива. Это он заранее возвещает о своем прибытии тех, кто ждет его на затерянном в тайге полустанке.

Хотя, собственно, и полустанка никакого нет. Был когда-то, да сгинул в небытие. То ли за ненадобностью, то ли из-за отсутствия бюджетных средств, успешно разворованных по дороге из Москвы. Путь-то ведь не близкий. Так что остались от полустанка только вывеска с названием – «Дикое» да будка обходчика с заколоченными дверью и окнами. И поезда здесь уже не останавливаются.

Кроме одного.

Жители расположенной неподалеку деревушки – меньше десяти дворов осталось – называют поезд сей не по номеру, и не по месту назначения, и даже не фирменным именем – «Амур» там или «Байкал», – а уважительно – «Литерный». Что слово сие мудреное означает, никто в деревне не знает. Но зато как звучит – «Литерный»! Красиво и многозначительно. И никто даже слушать не желает старого диссидента деда Матвея, того, что на последних выборах агитировал односельчан за нынешнего президента не голосовать, который знай себе твердит, что поезд называется «Лидерный», от слова «лидер». «Литерный» ведь куда лучше звучит. Представительнее.

Локомотив с округлыми формами, похожий на летящую точно в цель ракету класса «земля – земля», вынырнул из-за

снежной пелены, прогудел еще раз и начал тормозить.

На обычный поезд «Литерный» точно не был похож. И дело не только в локомотиве, формой и статью своей разительно отличающемся от тех, что курсируют по железным дорогам России. Прицеплены к нему семь вагонов, обшитые стальными листами, с металлическими жалюзи на окнах и круглыми, как на подводной лодке, иллюминаторами на дверях. Навроде того поезда, на котором северокорейский лидер через всю страну в Москву ездил. Только малость получше. При этом сверху все землистой краской замазано, чтобы на обычные товарные вагоны похоже было.

Проскочив чуть дальше вывески «Дикое», локомотив остановился. А из-за домика обходчика тотчас же выбежали две плотно упакованные в тулупы, валенки и платки и из-за этого кажущиеся бесформенными фигуры. У каждой в руках огромные, туго набитые сумки, в каких вьетнамцы товар возят, да еще и на спинах баулы.

Едва поезд остановился, как в первом от локомотива вагоне дверь открылась и вниз, прямо в снег, упала маленькая, ладная лесенка с перильцами. А в проеме дверном показался младший лейтенант в «пэша», едва не до пупа расстегнутом – чтобы надетая под ним тельняшка видна была. Нипочем молодцу мороз! Только на руках перчатки, потому как за поручни держаться нужно. Вихры у младшего лейтенанта рыжие, лицо счастливое, как у поросенка, ведро объедков уписáвшего. Глазки маленькие, в кучку, щечки кругленькие,

розовые, носик тоже маленький, приплюснутый, рот большегубый, до ушей. Ну прямо не парень был бы, а картинка, если бы не уши, торчащие в стороны нелепо, как локаторы.

Но, едва увидав людей с сумками, посуровел младший лейтенант. Да как гаркнет:

– Петровна! Совсем очумела! Кого еще с собой приволокла?!

– Да это ж Ритка, племянница моя! – выдохнула облако пара одна из фигур.

– Да хоть мать родная, мне-то что! – всполошенно замахал руками младший лейтенант. – Ты что, не в курсе, у нас объект повышенной секретности! Мы ж здесь не то что останавливаться, а даже тормозить права не имеем!

Петровна непременно замахала бы в ответ руками, да только оттянуты они были тяжеленными сумками. Поэтому она только голос повысила:

– Да знаю я, знаю! Полковник мне говорил!

– Ну а раз знаешь, так чего ж племянницу с собой приперла?

– Мне ее в Лихое отправить нужно.

– И что с того?

– Думала, может, захватите?

– Совсем рехнулась, тетка! – как подстреленный влет лебедь крылами, всплеснул руками младший лейтенант. – У нас объект повышенной секретности!

– Мне полковник в прошлый раз обещал!

– Пьяный был, потому и обещал, – понизил голос младший лейтенант.

– А ты позови его, Вовчик, – ласково попросила Петровна. – Может, он и сегодня того… В смысле, добрый.

– Ничего не выйдет, Петровна, – решительно тряхнул кудрями младший лейтенант. – Полковник сейчас с самим, – Вовчик указал пальцем вверх, на засыпающие землю снегом небеса, – разговаривает.

– Молится, что ли? – удивилась тетка.

– Да что ты мелешь, Петровна! – в сердцах плюнул в снег младший лейтенант Вовчик. – С верховным главнокомандующим разговаривает!

– Да ну! – обомлела Петровна. – Он что ж, верховный этот, в поезде у вас сейчас?

– Отсталая ты, Петровна, – усмехнувшись, качнул головой младший лейтенант. – Это мы раньше только ракеты делать умели, за что, надо сказать, нас во всем мире любили и уважали. А нынче у нас высокие технологии! – Вовчик показал тетке указательный палец. – Во как!

– А, ну, ежели так… – задумчиво произнесла Петровна.

– Короче, – хлопнул в ладоши младший лейтенант Вовчик. – Хорош болтать, давай чейнджем займемся.

– Не-а, – покачала головой Петровна. – Ежели Ритку мою не берете, значит, никакого вам чейнджа не будет. И самогона тоже!

– Это как же так? – растерянно развел руками Вовчик.

– А вот так! – притопнула для убедительности ногой Петровна. – И я представляю, какой у тебя будет бледный вид, Вовчик, когда ты станешь докладывать об этом своему полковнику!

Младший лейтенант нервно куснул губу и посмотрел на часы. Непредусмотренная расписанием стоянка поезда особого назначения неоправданно затягивалась. Да и холодно становилось, однако.

– А, если что, ты ему, полковнику-то своему, напомни, Вовчик, – уже ласково произнесла Петровна. – Про то, что он мне обещал. Может быть, вспомнит… А нет, так, может, и без того войдет в положение. Он ведь человек душевный.

– Ладно, давай! – решительно махнул рукой младший лейтенант.

– Давай! – подтолкнула племянницу Петровна.

– Сумки сначала давай! – скомандовал младший лейтенант. – Племянницу – потом!

Петровна поначалу подозрительно прищурилась, но потом мысленно махнула рукой. Нет, не станет обманывать ее Вовчик! Через месяц-другой «Литерному» снова через Дикое ехать.

Подойдя к краю лесенки, Петровна подала Вовчику сумку.

– Что тут? – спросил младший лейтенант, передавая тяжелую ношу дальше, кому-то, кто стоял у него за спиной в тамбуре.

– Да все, как обычно, – Петровна подала ему следующую сумку. – Восемь четвертей самогона. Огурчики маринованные, грибки солененькие, капусточка квашеная, брусничка моченая, черемша с чесночком, тоже маринованные…

– Тетя Матрена, – тихо произнесла стоявшая за спиной у Петровны племянница. – А не опасно с ними ехать-то?

– Не, – не оборачиваясь, ответила Петровна. – У них же объект повышенной секретности.

– Так ведь восемь четвертей самогона.

– Тю! Подумаешь! Они ж люди служивые! Им, поди, и не такое пить доводилось. И, ничего, зрячие.

– Я не о том, – совсем уже тихо прошептала племянница. – Я… – девушка стыдливо опустила голову. – Ну, что, если они напьются да приставать начнут?

– Не начнут, – уверенно успокоила племяницу Петровна. – У них своих девок хватает.

– А ты откуда знаешь?

– Да они, когда летом останавливаются, ребятишек выпускают по травке побегать. А откуда, спрашивается, ребятишки, ежели баб нет?

В дверях вагона снова появился Вовчик.

– Принимай, Петровна! – весело гаркнул он и принялся спускать вниз такие же туго набитые сумки, как и те, что недавно затащил в тамбур.

– Все по списку? – недоверчиво спросила Петровна, ставя первую сумку в снег.

– В копеечку! – подмигнул Рите младший лейтенант. – Икра красная, икра черная, кальмары в банках бельгийские, балык наш, отечественный, сосиски консервированные, китайские, шпроты эстонские, сардины литовские, креветки норвежские, лосось наш, колбаса сырокопченая микояновская, шоколад «Красный Октябрь», сигареты «Лаки Страйк»…

– А почему пустых четвертей только семь! – возмущенно воскликнула тетка, заглянув в очередную переданную ей сумку.

– Извини, Петровна, – с сожалением развел руками Вовчик. – Одну случайно разбили.

– Ежели вы мне возвратную тару бить станете, я вам самогон в молочных бидонах приносить буду, – недовольно проворчала тетка. – Так своему полковнику и скажи!

– Все понял, Петровна! – хотя и без фуражки, козырнул тетке младший лейтенант. – С наступающим тебя!

– И тебя, Вовчик, с наступающим, – улыбнулась в ответ Петровна.

Потому как тетка она была не злопамятная и к служивым относилась со всем уважением.

– Ну, давай, что ли! – Вовчик протянул руку девушке, нерешительно переступавшей с ноги на ногу возле лесенки.

Рита протянула младшему лейтенанту сумку, такую же, как и те, в которых Петровна доставляла продукты.

– Тяжеленная-то! – удивился Вовчик, подхватив клеенча-

тую сумку за ручки. – Кирпичи, что ли, с собой везешь?

– Учебники, – ответила девушка.

– А, ну это хорошо, – Вовчик кинул сумку в тамбур и снова протянул девушке руку. – Залазь скорей, сейчас тронемся. А как тронемся, так уже не остановимся.

Рита быстро оглянулась на Петровну. Тетка коротко кивнула ей вслед, и, ухватившись одной рукой за поручень, а другой за руку, предложенную младшим лейтенантом, девушка запрыгнула на лесенку.

Издав короткий гудок, поезд тронулся с места.

– Позвони, как доберешься! – крикнула вслед племяннице тетка.

Младший лейтенант пропустил девушку в тамбур, а сам повис на лесенке.

– Слышь, Петровна! – крикнул он медленно погружающейся в снежное марево тетке. – Мы после Нового года снова в твоих краях будем! Ты уж приготовь все, как обычно!

– Сделаю! – крикнула в ответ Петровна. – Позвони! – Тетка за шнурок вытянула из кармана тулупа мобильник и замахала им. – Позвони, когда ждать!

– Ясно! Позвоню!

Вовчик запрыгнул в тамбур и дернул за рычаг. Лесенка сложилась, дверь тамбура захлопнулась. Последние залетевшие в теплый тамбур снежинки кружились и таяли, не успевая лечь на пол.

– Бр-р-р! – зябко обхватил себя руками за плечи младший

лейтенант. – Ну и холодрыга!

– Да нет, сегодня еще не очень холодно.

Рита стянула с головы теплый пуховый платок, и глазки Вовчика сверкнули охотничьим азартом. Девушке было лет шестнадцать. О фигурке ее, прячущейся под тулупом и несколькими кофтами, надетыми под его, сказать что-либо было сложно, а вот личико у нее было круглое, доброе, миловидное. Карие глаза влажно поблескивали, щечки от мороза румянились. Густые темно-русые волосы стянуты в тугую косу.

– А что вы делаете, когда еще холоднее? – спросил первое, что пришло в голову, Вовчик.

– Печку топим, – ответила Рита.

И улыбнулась.

Вовчик окончательно сомлел.

– Хорошо! – он суетливо подхватил тяжелую Ритину сумку и распахнул перед девушкой дверь в вагон. – Идем, я тебя пристрою.

Сразу было видно, что поезд не простой.

Проход, тянущийся вдоль забранных металлическими жалюзи окнами, был примерно вдвое шире, чем в обычных поездах дальнего следования. Два человека могли в нем свободно разойтись, даже если один из них страдал избыточным весом. На противоположной стене всего три двери, каждая с кодовым замком и прорезью для магнитной карточки. Ни «титана» с кипятком, ни купе проводника, ни двери в туа-

лет. На полу – красная ковровая дорожка. На потолке – яркие полукруглые лампы дневного света. И тишина. Никакого тебе перестука колес, никакого лязга межвагонных сцепов. Кажется, будто поезд на месте стоит. Только почему-то слегка из стороны в сторону покачивается.

Младший лейтенант Вовчик нажал кнопку возле окна, и из стены вывалилось мягкое, обшитое красным плюшем полукресло. Со спинкой и подлокотниками.

– Садись.

Девушка молча выполнила команду – села и сложила руки на коленях. В вагоне было жарко, но Рита не решалась спросить, можно ли ей снять или хотя бы расстегнуть тулуп.

– Лихое твое будет примерно через шесть часов, – Вовчик затолкнул Ритину сумку под сиденье. – Минут за десять я тебя предупрежу, что подъезжаем. А до тех пор сиди тут тихо. У нас поезд особого назначения.

– Я знаю, – быстро кивнула Рита.

– Откуда? – насторожился младший лейтенант.

– Мне Матрена Петровна рассказывала, тетка моя.

– А-а, ну тогда ладно… Короче, ни к кому ни с какими вопросами не приставай. Ежели кто сам спросит, кто, мол, такая да откуда, скажешь, полковник Скурцев разрешил подсесть. Это командир нашего отряда.

– Я знаю, – снова кивнула Рита.

– Петровна сказала? – догадался Вовчик.

– Она, – подтвердила девушка.

– Ох, доболтается твоя тетка, – сурово сдвинул брови Вовчик.

Рита испуганно втянула голову в плечи.

– Ладно, не тушуйся, – подмигнул ей младший лейтенант. – Доставим тебя до места в лучшем виде.

– Спасибо, – едва слышно поблагодарила Рита.

– Ну, вроде бы я тебе все, что нужно, сказал, – младший лейтенант хлопнул в ладоши и посмотрел по сторонам. – В общем, отдыхай, а я пошел. Дела у меня.

Вовчик не пошел, а побежал вдоль вагона и скрылся за дверью тамбура.

Оставшись одна, Рита первым делом осмотрелась. Но ничего интересного для себя не открыла. Даже расписания движения поезда не стене не было.

Прошло двадцать минут. В вагон никто даже не заглянул, и Рита наконец решилась расстегнуть тулуп.

Еще через пять минут девушка сняла тулуп и положила его позади себя на спинку кресла.

Чуть погодя распахнулась дверь дальнего тамбура, и в вагон вошел человек в белом халате и белом поварском колпаке. В одной руке у него был захват с тремя большими алюминиевыми судками, в другой – сумка, очень похожая на одну из тех, что отдала младшему лейтенанту тетка Петровна.

Быстро глянув на сжавшуюся в откидном кресле девушку, повар подошел к средней двери, тихонько постучал и вошел.

Рита ждала, когда повар выйдет, но он долго не появ-

лялся. Наклонившись, девушка сунула руку в стоявшую под креслом сумку и наугад вытащила первую попавшуюся книгу. Это оказался толстенный учебник под впечатляющим названием «Мировая экономика. Вчера, сегодня, завтра».

Рита обреченно вздохнула.

Меньше всего она хотела сейчас держать в руках именно эту книгу, которую штудировала на протяжении последних трех месяцев. Книга была написана столь замысловатым языком, мало похожим на русский, что понять, о чем в ней идет речь, было абсолютно невозможно, а выучить наизусть – все равно что самой себе сделать лоботомию. Естественно, не по собственной прихоти взялась девушка за столь мудреный научный труд – завтра ей предстояло сдавать устный экзамен по этой книге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.